

DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-48-55

УДК 311.42(045)

JEL C35, E60, G33

# Противодействие легализации денежных средств как инструмент минимизации уровня теневой экономики

**С.Г. Буянский,**

Финансовый университет,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-9911-2314>

**Г.В. Порываев,**

ООО «КПМГ Налоги и консультирование»,

Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-4455-9362>

## АННОТАЦИЯ

*Предмет исследования* – выстраивание процедур противодействия легализации денежных средств в части минимизации уровня теневой экономики. Актуальность выбранной темы обусловлена следующими причинами. Во-первых, реализация рисков легализации (отмывания) средств, которым подвержена деятельность любого субъекта, оказывает влияние на устойчивое развитие экономики государств. Во-вторых, деятельность по легализации преступных доходов тесно связана с такими явлениями, как отток капитала, коррупция, использование хозяйствующими субъектами офшорных зон с целью сокрытия источника происхождения доходов, а также уклонение от уплаты налогов, незаконное обналичивание денежных средств, которые являются факторами теневой экономики. В-третьих, в конце 2018 г. в России Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) будут осуществляться плановые мероприятия в рамках четвертого раунда проверок эффективности действия антиотмывочных законов. *Цель статьи* – анализ инструментов противодействия легализации средств как инструмента минимизации уровня теневой экономики на основе банковского сектора России. Предлагается модель оценки потенциальных убытков кредитных организаций на основе модели VaR (Value at Risk).

**Ключевые слова:** противодействие легализации преступных средств; теневая экономика; отмывание преступных доходов; минимизация рисков; преступные доходы

**Для цитирования:** Буянский С.Г., Порываев Г.В. Противодействие легализации денежных средств как инструмент минимизации уровня теневой экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2018;11(5):48-55. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-48-55



DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-48-55

УДК 311.42(045)

JEL C35, E60, G33

# Counteracting Money Laundering as a Tool to Minimize the Shadow Economy

**S.G. Buyanskyi,**

Financial University

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-9911-2314>**G.V. Poryvaev,**

KPMG Taxes and Consulting LLC,

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-4455-9362>

## ABSTRACT

*The subject of the research* is the establishment of procedures for counteracting money laundering in order to minimize the level of the shadow economy. The relevance of the topic is determined by the following reasons. First, the money laundering risks any business may be subject to, affects the sustainable development of national economies. Second, the criminal income legalization activity is closely connected with the phenomena of capital outflow, corruption, use of offshore zones to conceal sources of income as well as tax evasion and illegal cashing of funds that are factors of the shadow economy. Third, at the end of 2018 in Russia, the Financial Action Task Force (FATF) is going to perform scheduled activities under the fourth round of audits related to assessment of anti-money laundering effectiveness.

*The purpose of the research* was to analyze tools of countering the money laundering that can be used to minimize the level of the shadow economy based on the banking sector of Russia.

A model for assessment of potential losses of credit institutions based on the VaR (Value at Risk) model is proposed.

**Keywords:** counteracting the legalization of crime incomes; shadow economy; money laundering; risk minimization; tax planning; criminal incomes.

**For citation:** Buyanskyi S.G., Poryvaev G.V. Counteracting money laundering as a tool to minimize the shadow economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2018;11(5):48-55. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-48-55

## ВВЕДЕНИЕ

Международные транзакции по легализации преступных доходов оцениваются от 2 до 5% мирового ВВП. Ряд экспертов считает, что объем легализуемых средств составляет триллионы долларов США в год [1]. В настоящее время в условиях развития рыночной экономики и глобализации легализация преступных доходов стала общемировой проблемой, негативно влияющей на устойчивый экономический рост стран. Безусловно, легализация преступных доходов является элементом теневой экономики, отрицательно сказывающимся

на состоянии экономической безопасности государств [2].

Будучи основополагающим фактором дестабилизации экономики, политической и социальной жизни стран, теневая экономика представляет собой область предпринимательской и общественной деятельности, основная цель которой состоит в получении выгоды посредством применения как политических, так и экономических противозаконных механизмов. При этой теневая экономика не учитывается официальной статистикой и не входит в показатель валового национального продукта.

Легализация преступных доходов, позволяющая скрыть противозаконные источники прибыли, осуществляется при посредничестве не только кредитных организаций, но иных финансовых, а также нефинансовых институтов [3].

Ввиду того, что кредитные организации являются основными субъектами противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) в Российской Федерации, целесообразно рассматривать проблематику противодействия легализации преступных доходов как инструмент минимизации уровня теневой экономики на примере банковского сектора России.

### ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время экспертами отмечается, что противоправные схемы проведения незаконных операций, требующих минимального времени на их осуществление, усложняются, а использование транзитных счетов кредитных организаций в целях легализации незаконных доходов становится повсеместной практикой. Безусловно, это приводит к серьезным экономическим и репутационным потерям кредитных организаций. Однако главной угрозой для кредитных организаций является отзыв лицензий на осуществление банковских операций [4].

Согласно статистическим данным Банка России чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 2017 г. составил 31,3 млрд долл. США против 19,8 млрд долл. США в 2016 г. На статью оттока капитала «сомнительные операции», которые имеют признаки фиктивности операции, связанные с торговлей товарами и услугами, покупкой/продажей ценных бумаг, предоставлением кредитов и переводами средств на собственные счета за рубежом, целью которых является трансграничное перемещение денежных средств, в 2017 г. приходится 378,3 млрд долл. США, а в 2016 г. — 540,91 млрд долл. США<sup>1</sup>.

В соответствии с данными Банка России объем сомнительных финансовых операций в Российской Федерации в 2015 г. составил 1,5 млрд долл. США, а в 2016 и 2017 гг. — 800 млн долл. США<sup>2</sup>. Объем операций по обналичиванию денежных средств в России в 2015 г.

равнялся 400 млрд руб.<sup>3</sup> В целом в 2017 г. из России было выведено 78 млрд руб. против 180 млрд в 2016 г. При этом в 2016 г. объем обналичивания незаконных средств составил 522 млрд руб. против 324 млрд руб. в 2017 г.

В 2017 г. было проведено 200 (44% плановых и внеплановых) проверок на предмет соответствия требованиям законодательства в сфере ПОД/ФТ кредитных организаций против 557 проверок в 2016 г. (40% плановых и внеплановых проверок). За нарушение законодательства по ПОД/ФТ были отозваны лицензии у 24 кредитных организаций (всего 51 кредитная организация была лишена лицензии)<sup>4</sup>.

По результатам проверок Росфинмониторинга в 2016 г. в 94% случаев были установлены нарушения законодательства в сфере ПОД/ФТ. Основная масса административных дел возбуждалась по ч. 1 ст. 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Были также выявлены случаи непредставления организациями сведений в уполномоченный орган об операциях, подлежащих обязательному контролю, и необычных операциях, наказание за которые предусматриваются ч. 2 ст. 15.27 КоАП РФ в виде наложения штрафа в размере 200–400 тыс. руб. или административного приостановления деятельности на срок до 60 суток. Применения этих санкций можно было бы избежать с помощью более качественного и оперативного анализа рисков.

Согласно *Financial Times* общая сумма штрафов и взысканий за несоответствие требованиям санкционных режимов ПОД/ФТ по вопросам уклонения от уплаты налогов составляет более 1 млн долл. США.

Необходимость управления таким теневым экономическим процессом, как легализация преступных доходов, обуславливается действием как российских, так и международных нормативно-правовых актов.

### АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ СРЕДСТВ КАК ИНСТРУМЕНТ МИНИМИЗАЦИИ УРОВНЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Кредитные организации могут быть вовлечены в схему легализации преступных доходов в двух случаях. В первом случае кредитные организации рас-

<sup>1</sup> Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 12.04.2018).

<sup>2</sup> Сайт «Бухгалтерский учет. Налоги. Аудит». URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/937559.html> (дата обращения: 12.04.2018).

<sup>3</sup> Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 12.04.2018).

<sup>4</sup> Сайт Банка России. URL: [http://www.cbr.ru/publ/God/ar\\_2017.pdf](http://www.cbr.ru/publ/God/ar_2017.pdf) (дата обращения: 04.05.2018).

сма­три­ва­ют­ся как объект угрозы. Дан­ный риск воз­ни­кает в­след­ствие неэф­фек­тив­но­сти внут­рен­не­го кон­тро­ля, не­про­из­воль­ной ошиб­кой менедж­мента и/или со­труд­ни­ков бан­ка, вме­ша­тель­ства извне зло­умыш­лен­ни­ков. Во вто­ром слу­чае кре­дит­ные ор­га­ни­за­ции рас­сма­три­ва­ют­ся как ис­точ­ни­ки угрозы. От­мы­ва­ние до­хо­дов ре­а­ли­зу­ет­ся пу­тем мо­шен­ни­че­ских дей­ствий, пре­д­на­мерен­ных дей­ствий (без­дей­ствия) менедж­мента и/или со­труд­ни­ков кре­дит­ной ор­га­ни­за­ции, вклю­чая ра­бот­ни­ков внут­рен­не­го кон­тро­ля [5].

Под про­ти­во­дей­ствием ле­га­ли­за­ции пре­ступ­ных до­хо­дов по­ни­ма­ет­ся со­во­куп­ность пра­во­вых, ме­то­до­ло­гиче­ских и циф­ро­вых ин­стру­мен­та­ри­ев, ко­то­рые кре­дит­ные ор­га­ни­за­ции ис­поль­зуют в це­лях ми­ни­ми­за­ции риска вов­ле­че­ния в пре­ступ­ные схе­мы по от­мы­ва­нию до­хо­дов. Ми­ни­ми­за­ция обо­зна­чен­ного риска по­зво­ляет сни­зить у­ро­вень те­невой э­ко­но­ми­ки.

Итак, пра­во­вые ин­стру­мен­ты ПОД/ФТ — это со­во­куп­ность дей­ствую­щих ме­жду­на­род­ных и рос­сий­ских нор­ма­тив­но-пра­во­вых ак­тов, а так­же ло­каль­ных до­ку­мен­тов кре­дит­ной ор­га­ни­за­ции, при­ня­тых в це­лях ПОД/ФТ.

С по­зи­ции ФАТФ<sup>5</sup> от­мы­ва­ние до­хо­дов — это про­цесс со­кры­тия или мас­ки­ро­вки су­ще­ст­во­ва­ния, не­за­кон­но­го про­ис­хо­жде­ния, дви­же­ния, на­зна­че­ния или ис­поль­зо­ва­ния иму­ще­ства или де­неж­ных средств, по­лу­чен­ных не­за­кон­ным пу­тем.

В на­сто­я­щее вре­мя пра­во­вую ос­но­ву ре­гу­ли­ро­ва­ния де­я­тель­но­сти в сфе­ре про­ти­во­дей­ствия от­мы­ва­ния (ле­га­ли­за­ции) до­хо­дов, по­лу­чен­ных пре­ступ­ным пу­тем, в Рос­сии со­став­ляет Фе­де­раль­ный за­кон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О про­ти­во­дей­ствии ле­га­ли­за­ции (от­мы­ва­нию) до­хо­дов, по­лу­чен­ных пре­ступ­ным пу­тем, и фи­нан­си­ро­ва­нию тер­ро­ри­зма» (да­лее — За­кон № 115-ФЗ), в со­от­вет­ствии с ко­то­рым «ле­га­ли­за­ция (от­мы­ва­ние) до­хо­дов» есть «при­да­ние пра­во­мер­но­го ви­да вла­де­нию, поль­зо­ва­нию или рас­по­ря­же­нию де­неж­ными сред­ства­ми или иным иму­ще­ством, по­лу­чен­ными в ре­зуль­та­те со­вер­ше­ния пре­ступ­ле­ния».

Но при этом в За­ко­не № 115-ФЗ не оп­ре­де­ля­ет­ся по­ня­тие «иден­ти­фи­ка­ция тре­тьей сто­ро­ны» и не ус­та­нав­ли­ва­ет­ся раз­ни­ца в тер­ми­нах «ау­тен­ти­фи­ка­ция» и «иден­ти­фи­ка­ция» кли­ен­тов. Но в це­лях про­ти­во­дей-

ствия ле­га­ли­за­ции пре­ступ­ных до­хо­дов край­не важ­но оце­ни­вать де­ло­вую ре­пу­та­цию за­ру­бе­ж­но­го бан­ка, уча­ст­вую­ще­го в опе­ра­ции, ми­ни­ми­зи­руя тем са­мым риск вов­ле­че­ния в про­ти­во­пра­в­ную де­я­тель­ность.

## УСТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБОВ И МЕТОДОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ЦЕЛЯХ ПОД/ФТ

Ме­то­до­ло­гиче­ские ин­стру­мен­ты — это со­во­куп­ность спо­со­бов и ме­то­дов, стра­те­гий осу­ще­ст­в­ле­ния кон­троль­ных про­це­ду­р в це­лях ПОД/ФТ.

К ме­то­до­ло­гиче­ским ин­стру­мен­там от­но­сят­ся пра­ви­ла внут­рен­не­го кон­тро­ля (да­лее — ПВК) в це­лях про­ти­во­дей­ствия ле­га­ли­за­ции (от­мы­ва­нию) до­хо­дов, по­лу­чен­ных пре­ступ­ным пу­тем, и фи­нан­си­ро­ва­нию тер­ро­ри­зма.

ПВК — это ком­п­лек­с­ный до­ку­мен­т, ко­то­рый со­дер­жит:

- 1) ре­гла­мен­та­цию ор­га­ни­за­ци­он­ной ос­но­вы ра­боты кре­дит­ной ор­га­ни­за­ции, на­прав­лен­ной на ПОД/ФТ;
- 2) по­ря­док дей­ствий долж­ност­ных лиц и ра­бот­ни­ков в це­лях осу­ще­ст­в­ле­ния внут­рен­не­го кон­тро­ля в сфе­ре ПОД/ФТ;
- 3) рас­пре­де­ле­ние зо­ны от­вет­ст­вен­но­сти и сро­ки вы­пол­не­ния обя­зан­но­стей долж­ност­ных лиц и ра­бот­ни­ков в це­лях осу­ще­ст­в­ле­ния внут­рен­не­го кон­тро­ля в сфе­ре ПОД/ФТ.

## НЕДОСТАТКИ СИСТЕМ ПОД/ФТ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кре­дит­ные ор­га­ни­за­ции вы­стра­ивают так на­зы­ва­е­мые три ли­нии за­щи­ты от про­ти­во­за­кон­ных дей­ствий:

- 1) со­труд­ни­ки, вза­им­о­дей­ст­вую­щие с кли­ен­та­ми и па­рал­лель­но вы­пол­няю­щие ра­боту в со­от­вет­ствии с пре­дус­мо­т­рен­ной си­сте­мой кон­тро­ля;
- 2) под­раз­де­ле­ние внут­рен­не­го кон­тро­ля, осу­ще­ст­в­ляю­щее кон­троль и оце­нку ри­сков, а так­же раз­ра­бот­ку по­ли­тик и про­це­ду­р в сфе­ре ПОД/ФТ, про­ве­де­ние тре­нин­гов, от­дел фи­нан­со­во­го мо­ни­то­рин­га;
- 3) внут­рен­ний ау­ди­т, обе­спечи­ваю­щий не­за­ви­си­мый кон­троль за пер­вой и вто­рой ли­ния­ми за­щи­ты.

Можно вы­де­лить ряд ти­пич­ных не­до­стат­ков си­сте­м ПОД/ФТ кре­дит­ных ор­га­ни­за­ций.

Так, за­час­тую ос­нов­ные пол­но­мо­чия по при­ня­тию ре­ше­ний в ча­сти ПОД/ФТ в кре­дит­ных ор­га­ни­за­циях фак­ти­че­ски со­сре­до­то­че­ны в служ­бах фи­нан­со­во­го мо­ни­то­рин­га. Од­на­ко по­тен­ци­аль­но в ком­пе­тен­цию

<sup>5</sup> ФАТФ — Груп­па раз­ра­бот­ки фи­нан­со­вых мер борь­бы с от­мы­ва­нием де­нег (от англ. *Financial Action TaskForce on Money Laundering* — FATF) — меж­пра­ви­тель­ст­вен­ная ор­га­ни­за­ция, соз­дан­ная для вы­ра­бот­ки и ре­а­ли­за­ции ко­лек­тив­ных мер борь­бы с от­мы­ва­нием пре­ступ­ных до­хо­дов и фи­нан­си­ро­ва­нием тер­ро­ри­зма. Уч­ре­жде­на в 1989 г.

## Расчет показателя VaR / Calculation of VAR

Нарушение по соответствующему направлению / Violation in the appropriate direction	Статья в КоАП / Article in the Administrative Code	Наименование риска / Name of the risk	Риск для банка / Risk for the bank
Закон № 115-ФЗ / Law No. 115-FL	Часть 2.3 ст. 15.27 / Part No. 2.3 article No. 15.27	Непроведение должной идентификации отправителя платежа ФЛ в адрес ФЛ / Not making proper identification of the sender of payment to the individual	Критичный / Critical
Закон № 115-ФЗ / Law No. 115-FL, Положение 375-П, 449-П / Regulation No. 375-R, 449-R	Часть 1.1 ст. 15.27 / Part No. 1.1 article No. 15.27	Неполное/частичное отражение требований законодательства по ПОД/ФТ / Incomplete / partial reflection of AML/CFT legislation requirements	Высокий / High
Закон № 115-ФЗ / Law No. 115-FL, Положение 375-П, 321-П / Regulation No. 375-R, 321-R	Часть 1 ст. 15.27 / Part No. 1 article No. 15.27	Несвоевременное выявление/ невыявление подозрительных транзакций / Untimely detection / non-detection of suspicious transactions	Высокий / High
Закон № 115-ФЗ / Law No. 115-FL, Положение 449-П / Regulation No. 449-R	Часть 2.3 ст. 15.27 / Part No. 2.3 article No. 15.27	Несвоевременная идентификация бенефициарного владельца / Untimely identification of the beneficial owner	Высокий / High
Закон № 115-ФЗ / Law No. 115-FL, Положение 449-П / Regulation No. 449-R	Часть 2.3 ст. 15.27 / Part No. 2.3 article No. 15.27	Некорректная идентификация бенефициарного владельца / Incorrect identification of the beneficial owner	Высокий / High
Указание 1485-У / Directive No. 1485-D	Часть 1 ст. 15.27 / Part No. 1 article No. 15.27	План обучения по ПОД/ФТ не устанавливает сроки проведения вводного (первичного) инструктажа / The AML/CFT training plan does not establish the dates for the introductory (initial) briefing	Средний / Average
Указание 1486-У / Directive No. 1486-D	Часть 1 ст. 15.27 / Part No. 1 article No. 15.27	Назначение на должность ответственного сотрудника лица, не отвечающего квалификационным требованиям / Appointment of a person who does not meet the qualification requirements	Средний / Average

Источник / Source: составлено авторами / compiled by authors.

Примечание: 1. Положение № 375-П – положение Банка России от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»; положение № 449-П – положение Банка России от 15.10.2015 № 449-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; указание № 1486-У – указание Банка России от 09.08.2004 № 1486-У (ред. от 31.10.2011) «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за соблюдение правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма и программ его осуществления в кредитных организациях» / Note: 1. Regulation No. 375-R – Regulation of the Bank of Russia of 02.03.2012 No. 375-R “On requirements for internal control rules of a credit institution with a view to counteract legalization (laundering) of proceeds from crime”; Regulation No. 449-R – Regulation of the Bank of Russia of 15.10.2015 No. 449-R “On identification of customers, client representatives, beneficiaries and beneficial owners with credit institutions for the purpose of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism”; Directive No. 1486-D – Directive of the Bank of Russia of 09.08.2004 No. 1486-D “On qualifying requirements for special officials responsible for compliance with internal control rules in order to counter money laundering, and the financing of terrorism and programs for its implementation in credit organizations”.

2. ФЛ – физическое лицо / individual.



таких служб не входит выполнение отдельных требований ПОД/ФТ. С целью повышения эффективности управления риском отмывания преступных доходов и вместе с тем снижения вероятности вовлечения в теневые процессы, а также применения санкций со стороны регулятора, представляется целесообразным сформировать коллегиальный орган (например, комитет по комплаенсу [6]), в компетенцию которого будут входить:

1) принятие основополагающих управленческих решений в части минимизации вовлечения кредитной организации в проведение неправомερных операций и операций, не имеющих очевидного экономического смысла;

2) урегулирование проблем взаимодействия подразделений, осуществляющих отдельные функции по ПОД/ФТ;

3) управление комплаенс-риском в части ПОД/ФТ (в том числе принятие мер в случаях возникновения инцидентов комплаенс-риска и отслеживания динамики уровня комплаенс-риска в части ПОД/ФТ);

4) наделение полномочий по оценке эффективности осуществления подразделениями банка возложенных на них функций в сфере ПОД/ФТ.

В деятельности ответственного подразделения кредитной организации по выявлению необычных транзакций могут иметься недостатки, выражающиеся в неидентификации дробления транзакций по одному отправителю за один день на общую сумму, превышающую 600 000 руб., непроведения идентификации отправителя/получателя платежа, отсутствия информации об основании платежа.

В этом могут помочь цифровые инструменты — решения, основанные на использовании ИТ-технологий, применяемые в целях автоматизации внутреннего контроля в кредитных организациях и включающие автоматизацию следующих процессов: выявление случаев мошенничества, борьба с легализацией преступных доходов, установление процедуры «Знай своего клиента».

Безусловно, в целях управления ПОД/ФТ и минимизации уровня теневой экономики кредитные организации должны инициировать принятие технологических решений. Так, некоторые банки уже начинают внедрять автоматизацию мониторинга операций по счетам клиентов [7].

На рынке банковских ИТ-продуктов представлен широкий спектр решений в области автоматизации внутреннего контроля в банках. Например, функционал линейки продуктов *Fircosoft* от компании *Accuity*

позволяет проводить анализ и блокировку транзакций клиента в режиме реального времени, оптимизировать и настраивать процесс присвоения риска, уменьшая количество ложных срабатываний, отфильтровывать транзакции, проводить проверку по санкционным и иным спискам. В частности, программа *Firco Continuity* проводит скрининг транзакций в режиме реального времени, а программа *Firco Compliance Link* представляет собой комплексное решение, которое обеспечивает консолидированное представление обо всех счетах, транзакциях и операциях, конфигурация которых может меняться в зависимости от потребностей клиента. Приложение может быть установлено в системах банка или использоваться как услуга<sup>6</sup>.

Таким образом, автоматизация ручных процессов дает существенную экономию времени, высвобождая ресурсы для более важных и сложных задач. Автоматизация внутреннего контроля позволяет оптимизировать качество проводимых проверок вследствие исключения человеческого фактора и уменьшает объем ложных срабатываний благодаря интеллектуальному мониторингу транзакций, что повышает эффективность работы систем риск-менеджмента в банке.

### МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ УБЫТКОВ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ VAR (VALUE AT RISK)

В целях оценки эффективности систем ПОД/ФТ кредитных организаций авторами предлагается рассчитать возможные убытки ввиду несоответствия деятельности требованиям законодательства Российской Федерации по ПОД/ФТ, используя видоизмененную модель *VaR (Value at Risk)*. В табл. 1 отражены потенциальные недостатки системы ПОД/ФТ банка и их анализ на предмет вероятных финансовых потерь из-за применения санкций.

Пример расчета показателя представлен в табл. 2.

Видоизмененный показатель *VaR* для каждого из выявленных нарушений можно рассчитать с помощью формулы

$$VaR = P_{\text{макс}} \times Q_{\text{макс}} + P_{\text{мин}} \times Q_{\text{мин}} + P_{\text{ср}} \times Q_{\text{ср}},$$

где *P* — вероятности финансовых последствий в случае реализации риска (максимальная, минимальная, средняя);

<sup>6</sup> Сайт компании *Accuity*. URL: <https://accuity.com/product/firco-compliance-link/> (дата обращения: 05.04.2018).

Таблица 2 / Table 2

Данные, необходимые для расчета показателя Var / Data required for the calculation of the var indicator

Нарушение / Violation	Вероятность максимальных финансовых последствий (штрафов) для риска / The probability of maximum financial penalties for risk	Максимальный штраф (д.л. + ю.л.) / Maximum penalty (officials + legal entities)	Вероятность минимальных финансовых последствий (штрафов) для риска / The probability of minimum financial penalties for risk	Минимальный штраф (д.л. + ю.л.) / Minimum penalty (officials + legal entities)	Вероятность средних финансовых последствий (штрафов) для риска / The probability of average financial penalties for risk
1	0,6	550 000	0,1	330 000	0,3
2	0,2	220 000	0,5	110 000	0,3
3	0,6	130 000	0,1	60 000	0,3
4	0,4	550 000	0,3	330 000	0,3
5	0,3	550 000	0,5	330 000	0,2
6	0,2	130 000	0,5	60 000	0,3
7	0,3	130 000	0,5	60 000	0,2

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the author.

Примечание: д.л. – должностное лицо / official; ю.л. – юридическое лицо / legal entities.

Q – штрафы за нарушения в соответствии с КоАП РФ.

При оценке вероятности финансовых последствий (штрафов) для выделенных рисков необходимо учитывать следующие факторы:

- 1) сумма вероятностей сценариев по штрафам должна быть равна 1;
- 2) наличие / отсутствие контрольных процедур и их достаточности;
- 3) анализ судебной практики по каждому исследуемому нарушению.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе рассмотрены инструменты и потенциальные недостатки системы ПОД/ФТ кредитных организаций.

Кредитные организации составляют фундаментальный блок национальной системы ПОД/ФТ, являясь основными финансовыми посредниками при

проведении сделок между хозяйствующими субъектами. Поэтому на подразделения ПОД/ФТ банков возлагаются основные задачи по осуществлению финансового мониторинга за проводимыми операциями клиентов и выявлению среди них сомнительных операций, возможно связанных с легализацией средств. Эффективное функционирование в кредитной организации указанного подразделения невозможно без консолидации данных о финансовых операциях, их очистки и интеграции в единую базу данных, формирования в автоматическом режиме на регулярной основе предупреждений, настройки правил определения схем отмывания, проведения расследований выявленных предупреждений и формирования отчетности, а также углубленного анализа для выявления новых схем отмывания денег, что в конечном счете позволяет кредитным организациям минимизировать риск их вовлечения в теневые процессы экономики.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беломестных Г.Н. Международное сотрудничество России в борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем. *Вестник ИргТУ*. 2011;6(53):148.
2. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. М.: БИНОМ; 2012. С. 14.

3. Киселев И.А., Лебедев И.А., Никитин Д.В. Управление корпоративными рисками в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. М.: ИД «Юриспруденция»; 2012. 6 с.
4. Cassara J.A. Trade-Based Money Laundering: The Next Frontier in International Money Laundering Enforcement. *John Wiley & Sons*. 2015;(2):14–21.
5. Sullivan K. Anti-Money Laundering in a Nutshell Awareness and Compliance for Financial Personnel and Business Managers. 2015;(2):18–27. DOI: 10.1007/978-1-4302-6161-2.
6. Bello A.U. Improving Anti-Money Laundering Compliance. Self-Protecting Theory and Money Laundering Reporting Officers. 2016;(4):93–105. DOI: 10.1007/978-3-319-43264-9.
7. Stumbauer S. Five steps for anti-money-laundering compliance in 2017. AlixPartners. 2017. URL: [https://emarketing.alixpartners.com/rs/emimages/2017/pubs/FAS/AP\\_Five\\_Steps\\_For\\_AML\\_Compliance\\_Feb\\_2017.pdf](https://emarketing.alixpartners.com/rs/emimages/2017/pubs/FAS/AP_Five_Steps_For_AML_Compliance_Feb_2017.pdf) (дата обращения: 07.04.2018).
8. Кашурников С.Н., Прасолов В.И., Романченко Л.Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. М.: ИНФРА-М; 2016. 234 с.
9. Зубков В.А. Противодействие отмыванию преступных доходов. *Банковское дело*. 2005;(7):19–22.

## REFERENCES

1. GN. International cooperation of Russia in the fight against the legalization of proceeds from crime. *VESTNIK of ISTU — Bulletin of Irkutsk state technical University*. 2011;(53):148. (In Russ.).
2. Senchagov V.K. Economic security of Russia. Moscow: BINOM; 2012. P. 14.
3. Kiselev I.A., Lebedev I.A., Nikitin V.D. Enterprise risk Management in order to counter money laundering and financing of terrorism. Moscow, Publishing house “Jurisprudence”; 2012. 6 p. (In Russ.).
4. Cassara J.A. Trade-Based Money Laundering: The Next Frontier in International Money Laundering Enforcement. *John Wiley & Sons*. 2015;(2):14–21.
5. Sullivan K. Anti-Money Laundering in a Nutshell Awareness and Compliance for Financial Personnel and Business Managers. 2015;(2):18–27. DOI: 10.1007/978-1-4302-6161-2.
6. Bello A.U. Improving Anti-Money Laundering Compliance. Self-Protecting Theory and Money Laundering Reporting Officers. 2016;(4):93–105. DOI: 10.1007/978-3-319-43264-9.
7. Stumbauer S. Five steps for anti-money-laundering compliance in 2017. AlixPartners. 2017. URL: [https://emarketing.alixpartners.com/rs/emimages/2017/pubs/FAS/AP\\_Five\\_Steps\\_For\\_AML\\_Compliance\\_Feb\\_2017.pdf](https://emarketing.alixpartners.com/rs/emimages/2017/pubs/FAS/AP_Five_Steps_For_AML_Compliance_Feb_2017.pdf) (accessed 07.04.2018).
8. Kashurnikov S.N., Prasolov V.I., Romanchenko L.N. Counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism. Moscow: INFRA-M; 2016. 234 p. (In Russ.).
9. Zubkov V.A. Counteraction against laundering of criminal incomes. *Bankovskoe delo — Banking*. 2005;7:19–22. (In Russ.).

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Буянский Станислав Геннадьевич** — кандидат юридических наук, доцент, руководитель магистерской программы «Комплаенс-контроль в деятельности ХС», Финансовый университет, Москва, Россия  
sgbuyanskij@gmail.com

**Порываев Григорий Валерьевич** — консультант, Общество с ограниченной ответственностью «КПМГ Налоги и Консультирование», Москва, Россия  
gporyvaev96@gmail.com

## ABOUT THE AUTHORS

**Buyanskiy Stanislav G.** — PhD (Law), associate professor, Head of the Master Program “Compliance Control in the Activities of Economic Entities”, Financial University, Moscow, Russia  
sgbuyanskij@gmail.com

**Poryvayev Grigory V.** — Consultant, KPMG Taxes and Consulting Limited Liability Company, Moscow, Russia  
gporyvaev96@gmail.com